

Рыбакова Екатерина Анатольевна

**ИСТОРИКО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБРАЗА ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ**

В статье исследуются компоненты вербальной репрезентации образа Викторианской Англии, которые представлены историко-маркированной лексикой, относящейся к семантическим сферам бытовых реалий категории одежды и ономастическим реалиям. Впервые проводится комплексный обзор этимологии и развития историко-маркированной лексики, вошедшей в состав английского языка в Викторианскую эпоху периода Крымской войны 1853-1856 гг. Рассматриваются особенности актуализации данной лексики на материале англоязычных художественных и нехудожественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. **Речевой этикет в ситуациях и заданиях. 5 класс** [Электронный ресурс] // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. URL: [http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/90a91b0a-4f15-4398-a856-731d4fdfa3ec/?interface=pupil&class\[\]=47&class\[\]=48&class\[\]=49&class\[\]=50&class\[\]=51&class\[\]=53&subject\[\]=8](http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/90a91b0a-4f15-4398-a856-731d4fdfa3ec/?interface=pupil&class[]=47&class[]=48&class[]=49&class[]=50&class[]=51&class[]=53&subject[]=8) (дата обращения: 15.12.2013).
13. **Руденко-Моргун О. И.** Принципы моделирования и реализации электронного учебно-методического комплекса по русскому языку на базе технологий гипермедиа: монография. М.: Изд-во РУДН, 2009. 332 с.
14. **Русский язык. 5-7 класс** [Электронный ресурс] // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. URL: [http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/3c537db9-a7e3-4907-bbeb-55bf6ca5a206/?interface=pupil&class\[\]=47&class\[\]=48&class\[\]=49&class\[\]=50&class\[\]=51&class\[\]=53&subject\[\]=8](http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/3c537db9-a7e3-4907-bbeb-55bf6ca5a206/?interface=pupil&class[]=47&class[]=48&class[]=49&class[]=50&class[]=51&class[]=53&subject[]=8) (дата обращения: 15.12.2013).

RUSSIAN MULTI-MEDIA LESSON AS MEANS OF RUSSIAN SCHOOLS POLYETHNIC STUDENTS' INTEGRATION AT BASIC SECONDARY EDUCATION STAGE

Rudenko-Morgun Ol'ga Ivanovna, Doctor in Pedagogy, Professor

Al'-Kaisi Alisa Nazarovna

People's Friendship University of Russia

o.rudmor@gmail.com; al-kajsi@yandex.ru

The article is devoted to the problem of teaching the Russian language in the polyethnic classes of the Russian schools at the basic secondary education stage. It is suggested using multi-media lessons as one of the ways of uniting migrants' children with the Russian-speaking students in integrated education process. The examples of the parts of the Russian language multi-media lessons in the fifth form are given.

Key words and phrases: polyethnic contingent; polyethnic class; teaching Russian language; integration; multi-media lesson.

УДК 811.111'37

Филологические науки

В статье исследуются компоненты вербальной репрезентации образа Викторианской Англии, которые представлены историко-маркированной лексикой, относящейся к семантическим сферам бытовых реалий категории одежды и ономастическим реалиям. Впервые проводится комплексный обзор этимологии и развития историко-маркированной лексики, вошедшей в состав английского языка в Викторианскую эпоху периода Крымской войны 1853-1856 гг. Рассматриваются особенности актуализации данной лексики на материале англоязычных художественных и нехудожественных текстов.

Ключевые слова и фразы: историко-маркированная лексика; лексическая номинация; этимология; семантика; метонимия; метафора; художественные и нехудожественные тексты; образ Викторианской Англии; Крымская война.

Рыбакова Екатерина Анатольевна

Киевский национальный лингвистический университет, Украина

tariel@ukr.net

ИСТОРИКО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ[©]

Образ страны состоит из ее портрета в политике, экономике, достижениях в науке и технике, социальной жизни, быту, моде, литературе, искусстве. Наиболее ярко такой образ проявляется в знаковые периоды истории. Викторианская эпоха в истории Англии, хронологически совпадающая с правлением королевы Виктории, рассматривается как одна из наиболее значимых и важных. Ее временные рамки включают условное разделение на три периода – ранневикторианский 1837-1860 гг., средневикторианский 1860-1885 гг., поздневикторианский 1885-1901 гг. и в более широком охвате 1885-1930 гг. [8, р. 247]. Эта эпоха считается временем наивысшего расцвета Британского государства, которая отмечена ростом экономического развития и благосостояния общества, подъемом культуры и искусств. Во время расцвета Викторианской эпохи произошёл значительный международный конфликт – это Крымская война 1853-1856 гг., обострившая политические и общественные противоречия и проявившая все положительные и отрицательные стороны викторианства. Именно по этим причинам мы выбираем вышеназванный период для исследования образа Викторианской Англии и сделаем попытку реконструировать этот образ на соответствующем языковом материале.

Объектом нашего исследования является вербальная репрезентация образа Викторианской Англии. **Предметом** анализа является генезис историко-маркированной лексики, вошедшей в состав английского языка в Викторианскую эпоху периода Крымской войны 1853-1856 гг. В статье впервые проведён всесторонний комплексный обзор данной лексики в диахронии, с рассмотрением её этимологии, развития и употребления на материале англоязычных художественных и нехудожественных текстов, что определяет **актуальность** данной работы. **Целью** данного исследования является изучение лексических репрезентантов образа

Викторианской Англии, что предполагает решение **ряда задач**: дать определение и характеристику историко-маркированной лексики изучаемого периода, выявить происхождение данного пласта лексики, проследить её дальнейшее укоренение и развитие, особенности отображения **на материале** англоязычных художественных (поэтических и прозаических текстов) и нехудожественных текстов (эпистолярный, мемуары, периодика, справочная литература) Викторианской эпохи. Фактологическую базу исследования составили около 60 историко-культурных контекстов, содержащих историко-маркированную лексику, полученных в результате сплошной выборки, выверенных в лексикографических, этимологических и фразеологических источниках.

Объективными критериями анализа информации, составляющей собирательный образ страны, могут выступать определенные **историко-культурные маркеры**, присущие соответствующему периоду развития этой страны. На вербальном уровне такие маркеры могут быть представлены лексикой, которая ассоциируется с определенной эпохой (в нашем исследовании это Викторианская Англия периода Крымской войны 1853-1856 гг.). Такой пласт лексики сложился в результате историко-культурных событий, является уникальной частью **образа Викторианской Англии** и определяется как конструкт, особый формат ментальной репрезентации, состоящий из сгустков информации, смысловых вех, содержательная часть которого вербализирована посредством тематических и ассоциативных слов.

Средства вербальной репрезентации образа материально воспроизводят его составляющие в тексте на эксплицитном словесном уровне. Вербальными представителями образа Викторианской Англии можно считать маркеры дискурсивной историко-лингвальной информации, активизирующие вертикальный контекст эпохи. Реконструировать образ Викторианской Англии периода Крымской войны представляется возможным посредством выявления историко-культурных маркеров вертикального контекста, лексически вошедших в состав английского языка в вышеупомянутый период Крымской войны 1853-1856 гг.

Исследование базируется на полученных в результате сплошной выборки историко-культурных контекстов, содержащих тематическую лексику в составе английского языка эпохи Викторианства времен Крымской войны 1853-1856 гг. Такая лексика ассоциируется с данным историческим периодом и несет широкую экстралингвальную информацию. В результате анализа художественных и нехудожественных текстов, методом сплошной выборки были выявлены следующие тематические сферы историко-культурной маркированной лексики: 1) **бытовые реалии**, представленные подгруппой «предметы одежды», в частности, «верхняя одежда, головные уборы»; 2) **ономастические реалии**, содержащие подгруппы антропонимов (имена людей) и топонимов (названия географических объектов). Соответственно, вербальные репрезентанты образа Викторианской Англии представлены лексикой, содержащей экстралингвальный контекст и отображающей историко-культурный опыт британцев периода Крымской войны. Реконструкция компонентов образа Викторианской Англии требует более детального анализа на вербально-семантическом уровне.

Существует много различных факторов, приводящих к появлению новых лексических единиц, один из них – военно-политический конфликт, при котором возникают языковые контакты. В XIX веке общепризнанным был факт влияния английской мужской моды на всю европейскую моду, и военная мода не была исключением. *Балаклава, кардиган, реглан, тонкая красная линия* – эта лексика вошла в состав английского языка как своеобразный лингвистический памятник событиям Крымской войны 1853-1856 гг. Первые три лексические единицы по сфере употребления относятся к бытовым реалиям и представляют семантическую сферу одежды. Это историко-маркированная лексика, выражающая глубокие фоновые знания и являющаяся вербализованным компонентом образа Викторианской Англии. Рассмотрим подробнее специфику её появления, развития и репрезентацию в текстах эпохи.

Одно из наиболее интересных заимствований в английском языке – это оним Балаклава – в английской орфографической вариации *Balaclava / Balaklava*. Крымский топоним Балаклава, вероятно, происходит от турецкого *batyklava* – «бассейн для рыбы» [7, с. 112], или от тюркского *balıklava / balıklağa / balıklak*, что означает «место скопления рыбы, рыбный бассейн» [1, с. 120], (более подробно об ассимиляции топонимов и антропонимов крымского происхождения мы рассматривали в статье «Генезис топонимов периода Крымской войны 1853-1856 гг. в лексической системе английского языка» [5, с. 109-113]). Крымское поселение Балаклава стало главной базой английских войск во время военных действий. Преобразования, которые были внедрены англичанами, сделали Балаклаву «маленьким Лондоном». Но самая впечатляющая метаморфоза произошла с топонимом Балаклава, который из имени собственного *Balaclava* трансформировался в имя нарицательное и стал обозначать вязаную шапку или шлем: *balaclava (helmet)* [6, с. 46; 27, р. 298]. Семантическая модель метонимического переноса в данном случае представлена типом «место (и события с ним связанные) – предмет». Ассоциация по смежности с Балаклавой как местом присутствия английской армии и знаменательным событием, связанным с этим местом, Балаклавской битвой, переходит на название предмета одежды. Этому способствовали определённые исторические предпосылки. Тяжелое состояние британских войск во время дислокации в Балаклаве зимой 1853-1856 гг. способствовало помощи викторианцев во главе с самой королевой – вязать теплую одежду, в том числе маски, которые позже получают название *Balaklava Helmets* [19, р. 88]. Об этом свидетельствует рождественское письмо королевы Виктории к герцогу Кембриджскому, командовавшему дивизией в Крыму: *The whole female part of this Castle, beginning with the girls and myself and ending with our maids, are all busily knitting for the Army, and our work is intended in the first instance for the Guards. Arthur received last night a new uniform according to the new Regulations, which he is going to put on to-day* [32, р. 149-150]. / *Вся женская часть этого замка, начиная с девушек и меня и заканчивая нашими горничными, усердно вяжут для армии, ведь наша работа предназначена в первую очередь для гвардии. Артур получил вчера вечером новую форму в соответствии с новым уставом, которую он собирается ввести сегодня.*

Слово вошло в английский язык как заимствование *balaclava*, и его инварианты *balaclava helmet* и *balaclava cap* и стали обозначать 'шерстяное вязаное покрытие для головы и шеи, обычно предназначенное служить частью военной униформы' [26, p. 229]. В 1854 году мадемуазель Риго приводит схему вязания такого шлема в своем буклете по вязанию [31, p. 134-135]. Название, связанное непосредственно с Крымской войной, впервые задокументировано в 1876 г. как *Crimean helmet* и позже, в 1881 г. как *Balclava Helmet* в выпусках журнала по вязанию «The Lady's Knitting Book» [Ibidem, p. 226]. В викторианском справочнике по альпинизму *balaclava* упоминается как вязаная шапка, полезная для ночевки в походе в горах или как часть профессионального альпинистского снаряжения: *A knitted woollen Balaclava (Templar) cap is useful for sleeping out, and is worn by some for rock climbing. Unless loose, however, it is apt to cause headache, and at the best is a poor protection against the sun* [16, p. 48]. / Трикотажные шерстяные шапки балаклава (шапки тамплиеров) полезны для ночёвок под открытым небом, многие используют их для альпинизма. Однако, если шапка будет узкой, то станет причиной головной боли и не будет достаточной защитой от солнца. В поздневикторианском периоде, в начале XX века термин *balaclava* уже прочно закрепился в составе общеупотребляемой лексики и стал частью английского литературного языка. Британская поэтесса Эдит Ситуэлл (Edith Sitwell) обыгрывает в виде каламбура омонимичное созвучие слов *Balaclava* и *lava* в своей поэме «Sir Beelzebub»: *Like Balaclava, the lava came down from the Roof* [33, p. 63]. / Как Балаклава, лава обрушилась с крыши. Появившись в 1854 году во время Крымской войны, сегодня шапка *balaclava* вошла в гардероб военных, автогонщиков, спортсменов, лыжников, а вместе с этим расширились лексические сферы применения этого слова от Балаклавы и по всему миру. В Викторианскую эпоху слово балаклава / *balaclava* встречается в основном в нехудожественных текстах – частной переписке, журналах по вязанию, справочной литературе по альпинизму и т.д.

Следующие два слова, пополнившие словарный состав английского языка, являются эпонимами, обозначающими модели одежды: кардиган / *cardigan* и реглан / *raglan* [12, p. 77; 27, p. 298]. В результате метонимического сходства антропонимы, имена собственные военачальников Крымской войны лордов Кардигана и Раглана, перешли в разряд имен нарицательных.

Большой резонанс в моде Великобритании вызвал жакет, предложенный лордом Кардиганом (Lord Cardigan). Этот вид одежды получает название *кардиган* / *cardigan* и становится одним из самых известных английских эпонимов [9, p. 94]. Новая номинация образуется по принципу метонимического переноса: «имя человека – предмет открытый им» [3, с. 168]. В данном случае, антропоним человека (*Cardigan*), придумавшего фасон одежды и использовавший его в качестве униформы для своего полка, на основании сходства по смежности используется как название для целого класса повседневной одежды (*cardigan*). Об укоренении этого эпонима свидетельствует целый ряд нехудожественных текстов. Вот как в 1867 году описывает эту новомодную одежду Чарльз Диккенс (Charles Dickens) в своем собственном еженедельном литературном журнале «All the Year Round»: *He wore, I remember very well, a knitted sort of waistcoat, or Jersey - an article called, in the cheap linen - drapers' shops, a Cardigan. I recollect thinking that this was the first garment of the kind I had ever seen and asking myself when, or if ever, the very dirty white hat he wore had been new? / But I had something much more important to think about, than the clothes of an assistant sheriff's officer* [17, p. 93]. / Я очень хорошо помню, что на нём было одето что-то вроде вязаного жилета, или джерси – вид одежды, который в отделах дешёвой одежды называли кардиганом. Насколько я могу вспомнить, это был первый подобный предмет одежды, когда-либо виденный мною, и я спрашивал себя, была ли когда-нибудь новой та белая грязная шляпа, одетая на нём. / Но у меня были гораздо более важные предметы для размышления, чем одежда помощника шерифа. В Викторианскую эпоху кардиган считают удобной одеждой в зимнюю холодную погоду, о чем сообщает в письме известная британская исследовательница, писательница и натуралистка Изабелла Люси Бёрд (Isabella Lucy Bird): *In this climate, if you only go out for a short time you do not feel cold even without a hat, or any additional wrappings. I bought a cardigan for myself, however, and some thick socks, got some stout snow-shoes for Birdie's hind feet, had a pleasant talk with some English friends* [11, p. 278]. / В этом климате, даже если вы выходите на улицу на короткое время, вы не будете чувствовать холода даже без шляпы или какой-нибудь верхней одежды. Несмотря на это, я купила для себя кардиган и немного толстых вязаных носков, приобрела крепкие снегоступы для Бёрди, приятно пообщалась со знакомыми англичанами.

Журналы мод того же периода упоминают кардиган как предмет женской вязаной нижней одежды: *Ladies' Cardigan Jackets with sleeves, in plain colors* [24, p. 29]. / Женские жакеты кардиганы однотонных расцветок.

LADIES KNIT GOODS: N 679. Fine French Cardigan Jacket, turn down collar fastened with buttons, in black, brown or navy [18, p. 31]. / ВЯЗАНЫЕ ТОВАРЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН: № 679. Качественный французский жакет кардиган с откидным воротом, застёгивается на пуговицы, в чёрном, коричневом или синем цвете; и мужской теплой нижней одежды: *GENTS' SHIRTS and DRAWERS: Gents' All Wool knit Cardigan Jackets* [13, p. 24]. / МУЖСКИЕ РУБАШКИ И НИЖНЕЕ БЕЛЬЁ: мужские шерстяные вязаные кардиганы.

GENTS' MERINO UNDERWEAR. MEN'S CARDIGAN JACKETS: N 873. Woolen in seal, brown or black [18, p. 91]. / Мужское шерстяное вязаное бельё. Мужские жакеты кардиган: № 873. Фирменные, вязаные, чёрные или коричневые.

В справочнике по истории моды конца Викторианской эпохи кардиган превращается в кофту или пиджак: *The sleeves are made all in one piece, and the garment is very nearly as highly evolved as the Cardigan jacket, which it very much resembles* [35, p. 18]. / Рукава представлены цельнокроеным фасоном, сам предмет одежды есть не что иное, как трансформированный пиджак кардиган. В поздневикторианский период словарь моды называет кардиганом жакет с рукавами или без них: *Cardigan Jacket – A close fitting ribbed woolen or worsted body jacket, with or without sleeves* [10, p. 18]. / Жакет кардиган – облегающий вязанный жакет из рифлёных

или скрученных ниток, с рукавами или без. На сегодняшний день слово *кардиган* / *cardigan* трансформировалось в название для целого класса предметов вязаной шерстяной верхней одежды с рукавами или без них [14, p. 155]. Из вышеприведенных примеров видно, что употребление слова *кардиган* / *cardigan* в Викторианскую эпоху ограничивается преимущественно такими нехудожественными видами текстов, как мемуары, письма, журналы и каталоги мод, справочная литература по истории и пошиву одежды.

Представитель известного всем сегодня фасона одежды реглан / *raglan* получил широкую известность во времена Крымской войны. Этот эпоним был образован от имени главнокомандующего лорда Раглана (Lord Raglan), потерявшего в бою руку и вынужденного изменить традиционный крой рукава на более свободный. В этом случае метонимический перенос наименования основывается на ассоциации «связь предмета (или лица) и его существенного признака» [2, с. 154; 4, с. 123]. В данном случае, это связь антропонима (Raglan) и отличающего его признака – лорд Раглан вследствие ранения руки носил одежду со специально разработанным для него фасоном рукава. В результате, *регланом* / *raglan* стал называться вид покроя рукава со свободным плечевым кроем, а впоследствии – фасон одежды с рукавами одноименного кроя военной униформы, а затем и повседневной одежды [6, с. 347]. Позже семантическое поле слова *реглан* / *raglan* расширяется, и этим словом обозначают предмет верхней одежды – пальто. В эссе 1863 г. писательницы Гейл Гамильтон (Gail Hamilton) *raglan* используется уже в смысловом значении пальто: *You thought of buying a shawl; but a thousand considerations, in the shape of raglans, cloaks, talmas, and pea-jackets, induce you to modify your views* [20, p. 14]. / *Вы раздумываете о приобретении шали, но тысяча возможностей в виде регланов, плащей, накидок и бушлатов заставляют вас изменить своё мнение.* В другом художественном тексте пальто реглан встречается в рассказе журналиста Фитца Хью Ладлоу (Fitz Hugh Ludlow): *Mr. Jones got home. He had not been in his office, and Johnson had found it necessary to seek him at the Brokers' Board. He took his darling wife and daughter into the bosom of the vast Raglan, and kissed them again and again with the redoubled tenderness of great trouble, too choked to speak* [25, p. 54]. / *Мистер Джонс вернулся домой. Поскольку его не было в кабинете, Джонсон посчитал необходимым разыскать его на брокерской бирже. Он принял свою дорогую жену и дочь в объятия широкого реглана и целовал их удвоенной нежностью снова и снова в предчувствии большой беды, слишком взволнованный, чтобы говорить.* В 1865 г. Джефферсон Дэвис (Jefferson Davis), первый президент Конфедеративных Штатов Америки, в своих воспоминаниях «Возникновение и падение правительства Конфедерации» («The Rise and Fall of the Confederate Government») подробно описывает пальто реглан: *I picked up what was supposed to be my raglan; a waterproof light overcoat, without sleeves; it was subsequently found to be my wife's, so very like my own as to be mistaken for it* [15, p. 701]. / *Я взял, что считалось моим «регланом», водонепроницаемое светлое пальто без рукавов; впоследствии оказалось, что это было пальто моей жены, похожее на мое до такой степени, что их легко было перепутать.* В конце Викторианской эпохи фасон реглан становится одним из самых распространенных и модных тенденций в одежде. Так, в канадском журнале мод «Style», предоставляется подробное описание популярнейших в Европе британских моделей женских и мужских пальто и плащей реглан, а также карманы в стиле реглан. Модель женского пальто «Виктория» («Victoria») как олицетворение Викторианской эпохи с модными карманами реглан становится ярким примером популярности этого стиля: *Ladies' garments are receiving special attention by The Beaver Rubber Clothing Co., Limited, this year. Several new styles are appearing, comprising many new features. The «Victoria» is a high class coat with seams strapped with an overlaid piece of coating and stitched, giving a very dignified appearance to the coat. The raglan pockets, now so popular, are to be found on this coat as well as a fancy velvet collar and stiff cuffs* [34, p. 46]. / *В этом году фирма-производитель Одежда от Буавер Рабер уделяет особое внимание предметам женской одежды. Появляются несколько новых стилей, несущих множество новых возможностей. «Виктория» – это первоклассное пальто с притачанными швами и с пришитыми накладными элементами, придающими пальто элегантный внешний вид. Карманы реглан, столь популярные сегодня, так же присутствуют на этом пальто, вместе с модным бархатным воротником и узкими манжетами.* В рекламной статье того же периода отмечена популярность классического уже фасона рукавов в стиле реглан: *It is anticipated that taffeta raglans will come in for a big share of attention in the Spring, and that that demand will, of itself, be sufficient to absorb whatever taffeta is displaced by other varieties* [Ibidem, p. 9]. / *Предполагается, что регланы из тафты будут особенно популярны этой весной, в связи с чем спрос на них приведет к использованию всей имеющейся в наличии тафты.* Модели модного направления в мужском верхней одежде получают соответствующие названия «Реглан» / «Raglan» и «Регланет» / «Raglanette»: *Though the indications are that these two lines will be first in popularity, the Raglan and Raglanette will follow closely at their heels* [Ibidem, p. 64]. / *Несмотря на то, что эти две модели, вероятнее всего, будут на пике популярности, Реглан и Регланет будут буквально следовать за ними по пятам. The most popular coat is the stylish Raglanette, single-breasted, fly front, with yokes and cuffs* [Ibidem, p. 97]. / *Наиболее популярная модель пальто это стильный Регланет – однобортное, с запахом, вставками и манжетами.* Ежемесячный сборник журнала мод «Style» констатирует, что страна обезумела от регланов, в отделах готовой одежды каждый хочет реглан и любой доступный материал идет на изготовление регланов: *In the ready-to-wear garment field, the country has gone raglan mad. Everyone wanted raglans, and every piece of material that could be put in that shape was pressed into service* [Ibidem, p. 9]. / *В отделе готового платья страна 'сходит с ума по регланам'. Каждый хочет иметь реглан и каждый отрез ткани, пригодный для пошива, идет на его изготовление.* Таким образом, слово *реглан* / *raglan* становится наиболее распространенным из всего пласта историко-маркированной лексики, появившейся в английском языке вследствие событий Крымской войны 1854-1856 гг. Текстовый материал, содержащий соответствующую

лексику, варьируется от нескольких художественных типов текстов (эссе, рассказы) до целого ряда нехудожественных (мемуары, разнообразные виды журналов модной одежды).

Период Крымской войны расширил фразеологию английского языка метафорой «тонкая красная линия» / «*thin red line*». Впервые видоизменённый вариант этого образного оборота ввёл военный журналист газеты «Таймс» («The Times») Уильям Говард Рассел (William Howard Russell) в репортаже от 13 ноября 1854 г. [23, p. 676]. Вот как описывается 93-й шотландский пехотный полк (93rd Highland Regiment), одетый в красную британскую форму в знаменитой битве под Балаклавой 25 октября 1854 г.: *The Russians on their left drew breath for moment, and then in one grand line dashed at the Highlanders. The ground flies beneath their horses' feet; gathering speed at every stride, they dash on towards that thin red streak topped with a line of steel* [29, p. 1]. / Русские, слева от них, перевели дыхание, и строем ринулись на эту тонкую красную линию, увенчанную полосой стали. В дальнейшем фраза «*thin red streak*» трансформировалась в «*thin red line*». О том, что данный метафорический оборот быстро приобрел популярность, можно судить по фрагменту дневника очевидицы сражений Крымской войны Фани Дуберли (Fanny Duberly), датируемому 7 июня 1855 г.: *But the noise in front commences again, and I see men in hundreds rushing from the Mamelon to the Malakoff. Per Dio! They are not satisfied with what they have gained, but are going to try for the Malakoff, with all its bristling guns. Under what a storm of fire they advance, supported by that impenetrable red line, which marks our own infantry* [21, p. 188]! / Но шум впереди раздаётся снова, и я вижу сотни мужчин бегущих от Мамелона в сторону Малахова. Бог мой! Они не удовлетворены тем, чего добились, и будут пытаться взять Малахов курган, со всеми его оцетинившимися пушками. Они наступают под неистовым огненным штормом, поддерживаемые этой непобедимой красной линией, отмечающей нашу пехоту! В укоренённом варианте, в средневикторианский период идиома «*thin red line*» употребляется, выделенная авторским курсивом, в популярных военных мемуарах У. Г. Рассела «The British expedition to the Crimea» изданных в 1877 г.: *As the Russian cavalry on the left of their line crowned the hill across the valley, they perceived the Highlanders drawn up at the distance of some half a mile. They halted, and squadron after squadron came up from the rear. The Russians drew breath for a moment, and then in one grand line charged towards Balaklava. The ground flew beneath their horses' feet; gathering speed at every stride, they dashed on towards that thin red line topped with steel* [30, p. 156]. / Когда русские кавалеристы появились слева на вершине холма, расположенного вдоль долины, они увидели шотландцев, находящихся в полумиле от них. Они остановились, а затем стали наступать с тыла эскадрон за эскадроном. Русские на минуту перевели дух, а затем одной громадной линией двинулись на Балаклаву. Земля мелькала под копытами их лошадей; с каждым скачком набирая скорость, они бросились на эту тонкую красную линию, увенчанную полоской стали.

Данная идиома имела широкий отклик не только в нехудожественных текстах мемуарного характера, но и в художественной поэтической и прозаической литературе. Первый писатель Викторианской Англии, удостоенный Нобелевской премии в области литературы, Джозеф Редьярд Киплинг (Joseph Rudyard Kipling) широко освещает тему Крымской войны и участь британской армии. Одно из самых известных военно-патриотических стихотворений Р. Киплинга «Tommy» («Томми») (впервые напечатанное в поздневикторианском периоде в 1890 г. в журнале «Scots Observer», а затем изданное в 1892 г. в сборнике «Barrack-Room Ballads and Other Verses» («Казарменные баллады и другие стихотворения»)) пронизывает как лейтмотив фраза «*thin red line*»: *Yes, makin' mock o' uniforms that guard you while you sleep / Is cheaper than them uniforms, an' they're starvation cheap; / An' hustlin' drunken soldiers when they're goin' large a bit / Is five times better business than paradin' in full kit. / Then it's Tommy this, an' Tommy that, an' «Tommy, 'ow's yer soul?» / But it's —Thin red line of 'eroes" when the drums begin to roll, / The drums begin to roll, my boys, the drums begin to roll, / O it's —Thin red line of 'eroes" when the drums begin to roll. / We aren't no thin red 'eroes, nor we aren't no blackguards too, / But single men in barracks, most remarkable like you* [22, p. 8-9]... / Конечно, смеяться над мундиром, что оберегает ваш покой, / Дешевле, чем его цена, что не прокормит за его гроши. / Ведь высмеивать подвыпивших солдат гораздо легче, чем вышагивать при полной выкладке. / Когда, Эй, Томми, так тебя и сак, пропадающая душа, / Тогда 'тонкая красная линия героев' идёт под барабанный бой, / Под барабанный бой, друзья, под барабанный бой, / Ведь это 'героев тонкая красная линия' идёт под барабанный бой. / А мы не герои из тонкой линии, но мы и не скоты, / Мы — одиночки из казармы, такие же, как и вы... В романе английского писателя и публициста Джорджа Оруэлла «Дочь священника» («A Clergyman's daughter») (написанном в самом конце Викторианской эпохи в 1934 г. и опубликованном в 1935 г.) главная героиня Дороти (Dorothy) находит выдуманную самим автором книгу под названием «Сто страниц истории Британии» («Hundred Page History of Britain»), якобы изданную в 1888 г. и отображающую собирательный образ Викторианского учебника по истории Англии. Там образно цитируется идиома «тонкая красная линия»: *Dorothy opened this book at random, came to page 91, and read: After the French Revolution was over, the self-styled Emperor Napoleon Buonaparte attempted to set up his sway, but though he won a few victories against continental troops, he soon found that in the —thin red line" he had more than met his match <...> The date of the book was 1888. Dorothy, who had never seen a history book of this description before, examined it with a feeling approaching horror* [28, p. 211]. / Дороти открыла эту книгу наугад, оказалась на 91 странице и прочла: после окончания Французской революции, сампровозглашённый император Наполеон Бонапарт попытался вернуть себе власть, выиграв несколько битв у континентальных войск, но он вскоре обнаружил, что, несмотря на его «тонкую красную линию», ему встретился превосходящий его соперник <...> Книга датировалась 1888 годом. Дороти, никогда раньше не видевшая подобного учебника по истории, посмотрела на него с чувством наступающего ужаса.

Таким образом, именно красный цвет, доминирующий в британской форме военной одежды, на основе сходства с тонкой красной линией послужил одной из ассоциативных цепочек, приведших к метафорическому отождествлению рассеянной шеренги солдат, храбро защищающих свои рубежи. Фразеологический оборот «тонкая красная линия» / *«thin red line»* в дальнейшем обозначает в английском языке немногочисленную цепочку солдат, противостоящих атаке. В иносказательном плане фраза метафорически называет границу, удерживаемую ограниченными вооружёнными силами от атаки потенциального противника. Вторичная трансформация значения идиомы происходит в XX веке, когда фразеологизм *«thin red line»* стал обозначать линию безопасности, критическую точку.

Рассмотренная на материале исторических документов и художественных произведений историко-маркированная лексика, являющаяся вербализованным компонентом образа Викторианской Англии, пополнила словарь английского языка в период Крымской войны путем образования эпонимов, а также с помощью метонимического и метафорического переносов значений. В ходе исследования выявлено, что среди видов не прямой номинации в данном пласте лексики над метафорическими преобладают метонимические модели различных типов (место (и события с ним связанные) – предмет; имя человека – предмет открытый им; связь предмета (или лица) и его существенного признака) как одни из наиболее характерных для создания образа окружающего мира по внешним признакам, базирующиеся на взаимодействии лингвальных и экстралингвальных факторов. Таким образом, вербальная репрезентация образа Викторианской Англии на текстовом уровне достаточно широко представлена посредством определенной историко-культурной маркированной лексики, относящейся к семантической сфере бытовых реалий материального мира – одежде. Особенность применения этой лексики заключается в её достаточно частотном распространении в нехудожественных текстах и относительно незначительном – в художественных. В дальнейшем представляется целесообразным изучить когнитивную природу реализации образа Викторианской Англии с привлечением исследованного материала.

Список литературы

1. Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. К.: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАНУ, 2003. 226 с.
2. Горкин А. П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 584 с.
3. Мореховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошерст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика английского языка. К.: Вища школа, 1984. 248 с.
4. Мудрецова А. Р. Особенности передачи метонимии при переводе на испанский язык на материале произведения Б. Л. Пастернака // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 122-126.
5. Рибаківа К. А. Генеза топонімів доби Кримської війни 1853-1856 рр. у лексичній системі англійської мови // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Філологічні науки. Мовознавство / Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки; ред. І. Я. Коцан та ін. Луцьк: ВНУ ім. Лесі Українки, 2013. № 19. С. 109-113.
6. Рум А. Р. У. Великобритания: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 2000. 479 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 1. 562 с.
8. Alexander M. A History of English Literature. Foundations. L.: Palgrave Macmillan, 2000. 400 p.
9. Ayto J. Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. A & C Black Publishers Ltd, 2005. 576 p.
10. Baker W. H. Clothes Dictionary. Chicago: Cahn, Wampold and Co., 1901. 45 p.
11. Bird I. L. A Lady's Life in the Rocky Mountains. L.: John Murray, 1879. 296 p.
12. Burridge K. Weeds in the Garden of Words. Further Observations on the Tangled History of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 196 p.
13. Catalogue N. 13, Spring and Summer, 1875. Chicago: Montgomery Ward, 1875. 73 p.
14. Crystal D. The Cambridge Encyclopaedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 506 p.
15. Davis J. The Rise and Fall of the Confederate Government. N. Y.: D. Appelton and Co., 1881. 808 p.
16. Dent C. T. Mountaineering. L.: Longmans, Green, and Co., 1892. 440 p.
17. Dickens C. All the Year Round. Charles Dickens, 1867. Vol. XVIII.
18. Fall and Winter, 1890-91 Fashion Catalogue. N. Y.: H. O'Neill and Co., 1890. 178 p.
19. Figes O. The Crimean War: a History. Macmillan, 2011. 304 p.
20. Hamilton G. Gala-Days. Echo Library, 2006. 184 p.
21. Kelly Ch. Mrs. Duberly's War: Journal and Letters from the Crimea. N. Y.: Oxford University Press, 2007. 416 p.
22. Kipling R. Barrack-Room Ballads and Other Verses. Leipzig: Heinemann and Balestier, 1892. 245 p.
23. Knowles E. Oxford Dictionary of Quotations. N. Y.: Oxford University Press, 2009. 1155 p.
24. Latest Styles: Fall and Winter 1893-94. Boston: Jordan, Marsh and Co., 1893. 50 p.
25. Ludlow F. H. Little Brother: and Other Genre-Pictures. Boston: Lee and Sheppard, 1867. 293 p.
26. McArthur T., McArthur R. The Oxford Companion to the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1996. 1053 p.
27. Mugglestone L. The Oxford History of English. Oxford: Oxford University Press, 2006. 485 p.
28. Orwell G. A Clergyman's Daughter. Penguin Classics, 2000. 320 p.
29. Russell W. H. Heights before Sebastopol, October 25 // The Times. 1854. Nov. 13.
30. Russell W. H. The British Expedition to the Crimea. L.: Routledge, 1877. 556 p.
31. Rutt R. A History of Hand Knitting. Batsford, 1987. 248 p.
32. Sheppard E. George, Duke of Cambridge. A Memoir of his Private Life Based on the Journals and Correspondence of His Royal Highness: in 2 vol. L.: Longmans, 1906. Vol. 1. 311 p.
33. Sitwell E. The Canticle of the Rose: Poems 1917-1949. Vanguard Press, 1949. 290 p.
34. Style 1901. Toronto, 1901. Vol. 1-12. 1474 p.
35. Webb W. M. The Heritage of Dress: Being Notes on the History and Evolution of Clothes. L.: E. Grand Richards, 1907. 394 p.

HISTORICALLY MARKED VOCABULARY AS MEANS OF ENGLAND VICTORIAN IMAGE VERBAL REPRESENTATION

Rybakova Ekaterina Anatol'evna
Kyiv National Linguistic University, Ukraine
tariel@ukr.net

This article focuses on the verbal representation components of the image of Victorian England, which are presented with historically marked vocabulary that belongs to the semantic spheres of the everyday realia of clothes category and onomastic realia. For the first time the complex review of the etymology and development of historically marked vocabulary, which was included into the English language structure during the Victorian epoch of the Crimean War (1853-1856) is conducted. The features of this vocabulary actualization by the material of the English fiction and non-fiction texts are considered.

Key words and phrases: historically marked words; lexical nomination; etymology; semantics; metonymy; metaphor; fiction and non-fiction texts; image of Victorian England; Crimean War.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья содержит обобщение положений, выдвинутых современной лингвоконцептологией и лингвокультурологией в области изучения ключевого эмоционального концепта в русской языковой картине мира – концепта «Любовь». Отмечается разнообразие подходов к описанию и анализу содержания данного концепта, имеющего неоднозначную природу. Изучение концепта «Любовь» как лингвокультурного явления, отражающего национальную картину мира народа и индивидуальную картину мира отдельной языковой личности, представляется одной из наиболее перспективных исследовательских задач.

Ключевые слова и фразы: лингвоконцептология; лингвокультурология; языковая картина мира; концепт; концептосфера; любовь.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
sali-lira@yandex.ru

О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНЦЕПТЕ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Концептуальный подход, заявленный в современной антропологической лингвистике как один из наиболее перспективных при изучении разнообразных языковых фактов благодаря заложенным в нем возможностям разностороннего и глубокого описания, в настоящее время получил широкое признание исследователей.

На современном этапе отмечается интерес к изучению концептов и их типов как в теоретическом, так и в практическом плане. Несмотря на то, что продолжают исследования в области описания самой дефиниции, да и «выработка наиболее полной научной типологии концептов является в настоящее время одной из наиболее актуальных исследовательских задач» [20, с. 219], создается и постоянно пополняется солидная научно-практическая база изучения данного явления, представленного в языковой ткани конкретных текстов. В целом же не подлежит сомнению, что понятие «концепт» стало данностью, признанной большинством ученых, несмотря на различие подходов к его определению.

Особенную актуальность научно-методические изыскания в области описания концептов приобретают в настоящее время – время переоценки многих ценностей. И нам представляется, что в мире, где материальное часто выступает решающим фактором, а «судьба» отдельных лингвокультурных концептов, характеризующих «специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни, противопоставленных природе» [10, с. 28], вызывает серьезные опасения, пристального внимания заслуживает концепт «Любовь». «Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственного индивидуального бытия» [4].

Данный концепт занимает особое место в русской языковой картине мира.

С одной стороны, все носители языка вроде бы имеют представление о содержании понятия «Любовь»: 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности; 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь [14, с. 506]. В философии любовь понимается как «в широком смысле стремление друг к другу, предполагающее уважение друг друга и даже способствующее этому» [19, с. 251], конкретизируемое представителями разных школ и направлений. «Обобщенный прототип», «семантическую модель любви», воссозданную на основе изучения научных текстов, попытался сформулировать С. Г. Воркачев [4].

Менее определена лингвокогнитивная и лингвокультурная история «Любви». Подвергается сомнению сама ее природа: «Ментальную структуру, представляющую любовное чувство человека, можно рассматривать